

Воспоминания ни о ком - часть I

Хина Мотидзуки

- А, Сан, это ты? С возвращением! Отпустили сегодня так рано?

- Нохарочкаа-а! Здравствуйте! Неа, занятия в кружке будут завтра, а я перепутала. На прошлые каникулы расписание было другое, да, ещё не перестроилась... Готовите? Можно, я хотя бы дайкон порежу, а?

- И не только дайкон. Мы же договаривались. Но помнишь наше правило? Иначе Судзуки-сама меня уволит.

заученно, уныло, недовольным тоном - "Кастрюли на плите - Хидна в комнате". Помню, да, как же...

гладит по голове - Вот именно. Умничка. Но если я тебе надоела, можешь всё справиться самостоятельно. Вот не будет меня, тебе и придётся тайком на всех готовить, а потом объяснять, откуда взялась еда. Судзуки-сама постоянно занят, и что же, девчонкам голодными сидеть? Кто, если не ты?

- Нохара-сан, ну что вы? Сама виновата, да, что мелкой на себя ковш с плиты перевернула... просто повезло остаться целой. Папа вам всё правильно запретил, и мне тоже... он рассказывал, что я потом долго боялась даже мыться. Что поделаешь...

- И я виновата, дорогая, прости меня. Как раз в то утро и задержалась... Судзуки-сама за тебя очень волнуется, и сёстры тоже. И никто из них не знает, что ты выросла такой замечательной хозяйкой. Кстати, я говорила, что Юми-сан тоже с нами обедает? У неё сегодня нет подготовительных занятий.

- Юмичка?! Я так соскучилась! Она так поздно приходит, и сразу в комнату с этими подгото-ви-тель-ными... а Сора-чан?

- Брось, всего-то несколько дней осталось. Сора к концу каникул вернётся. Надо же и ей дать отдохнуть.

- Вот ей я точно надоела, да...

- Я ведь тебе уже говорила. Сора уже совсем взрослая, целых четырнадцать лет, только подумай! Вот ты бы отказалась к подруге на Кюсю съездить, в настоящую деревню, под вулкан? Она сама наверняка тебя каждую минуту вспоминает, раз не получилось уговорить Судзуки-сама вас вдвоём отпустить. А Юми-сан, ты же знаешь, в супер-крутой токийский университет поступать будет. Представляешь, как это сложно даже для неё? Я бы тоже на её месте стала готовиться за год вперёд. Свободного времени с возрастом становится поменьше, так всегда бывает. Но вот скажи: совсем скоро и ты пойдёшь в среднюю школу, задания станут труднее, и мы тоже с тобой будем меньше видеться. Разве это значит, что нашей дружбе придёт конец?

- Нохара-сан, вот вы скажете же иногда... мы ведь вместе, да, Нохара и Сан! Как единое целое!

Конечно, ничего кипящего маленькая Сан - любопытная, но послушная и не по годам

толковая, - себе на голову не опрокидывала. Воспользовавшись отсутствием Нохары, взявшей выходные, а заодно и произошедшей незадолго до того историей на катере, вылившейся в сильную фобию у младшей дочери, Судзуки технично организовал небольшой контролируемый инцидент перед самым возвращением няни, чтобы отвести дочь от единственного оставшегося источника открытого огня в доме: в силу возраста Хидна позже ничего не вспомнит, а сыграть на чувствах ответственности и вины Нохары, которая уже самостоятельно закрепит для девочки новое ограничение, было проще простого.

Сразу отправиться по рекомендации сенсея в неведомый и известный пока только лишь понаслышке Сад Стихий полукровке помешали сразу несколько вещей. Во-первых, одному из мастеров руководящего состава Линь Ян Шо, среди которых не все знакомы Сан в лицо и по имени, она всё-таки попалась. Нет, очередных дисциплинарных внушений за извечное игнорирование общепринятого режима - главным образом, естественно, по утрам - не последовало, однако общественно-полезными работами ученицу, среди бела дня шастающую по территории монастыря без дела, нагрузили по самое не хочу, хоть и позволили спервоначалу сходить подкрепиться. Во-вторых, собственно, обед. Ты не ты, когда голоден, как говорится - фраза эта точно про младшую Судзуки. Опустошать одну за другой миски с рисом та умеет куда лучше, чем ваять с горем пополам освоенные офуда, способные указать дорогу к цели. Ну и, наконец, в-третьих - счастливые минуты упоенного набивания брюха съестным, увы, рано или поздно подходят к концу, знаменуя начало трудовой деятельности, окаянной! Не то чтобы Хидна склонна отлынивать, вовсе нет - но именно в этот день она и сбежала бы тайком, едва засветившись на уборке территории и прочих привычных заданиях. Мотидзуки-сама уверяет, что ей подвластна магия! Да ещё не какая-нибудь... неожиданно.

Только чувство долга, помноженное на благодарность Тео в частности и всему монастырю в целом - за заботу, кров и довольствие - заставило новоиспечённую Мотидзуки унять желание рвануть в обитель стихий сразу после трапезы. Несмотря на то, что тратить время на поиски местонахождения Сада или выспрашивать его не пришлось - на этот раз лист офуда в роли GPS-навигатора не подвёл, сработав без нареканий - до места, где со слов Джуна можно попробовать найти собственный магический путь, заработавшаяся Сан добралась только к вечеру.

Хина Мотидзуки

Как вообще наследуются магические силы? Наследуются ли? По какому принципу?

Как случилось, что гены, или что отвечает за пробуждение чакр, японца-самоучки - в раннем возрасте открывшего в себе альтернативную сущность клыкастого чудовища, а позже и ментальные способности, - и прекрасной светловолосой девушки из восточной Европы подарили жизнь трём девочкам-полукровкам, в коих стихийный потенциал распределился именно так и никак иначе? Были ли предки у представителей двух разных рас, также владевшие магическими силами? Существуют ли магические династии, или же редкий дар проявляется бессистемно? Редкий ли он? Может быть, обойди безвременная смерть счастливое семейство Судзуки стороной, супруга японца произвела бы на свет ещё одну - или одного -

хафу, наделённого способностью управлять огнём с рождения. Каким высшим силам было угодно, чтобы непременно все четыре основные стихии нашли своих хозяек? Почему Сватхистхана старшей затаилась на долгие годы, а ведущая Вишуддха средней покорила девочке кротко, отразившись лишь на характере? Чья воля распределила стихийные чакры по продолжательницам рода Судзуки и, не имея возможность разделить две оставшиеся, разом наградила обеими последнюю, самую младшую полукровку, заодно заставив их бороться за лидерство, хотя они вполне могут уживаться друг с другом и мирно сосуществовать? Почему Манипура победила тугодумку-Муладхару в первом раунде сражения, хитро сыграв на опережение и подружившись с совсем ещё маленькой Сан, а позже и вовсе смяла тягучую красную чакру, показавшись без спроса после чужой огненной атаки?

Однозначных ответов на все эти вопросы нет, да и вряд ли они уже когда-нибудь всплывут. Возможно, таинства зарождения сил, управляющих первородными элементами и высшими чакрами, известны сильнейшим прорицателям мира или же самым опытным ментальным магам, легко заглядывающим в глубины сознания людей. В их число отец семейства Судзуки, некогда вынужденный обуздать свой дар без чьей-либо помощи, не входит, насколько бы ни был силен.

Хина Мотидзуки

Предложение Джуна для Сан - сродни наказу, требующему беспрекословного подчинения. Немного подуставшая полукровка, вышедшая за ворота Храма и следующая за неторопливо планирующим бумажным листком, ещё не зная, куда тот её приведёт, была строго нацелена раз и навсегда указать непокорной Манипуре, кто в доме хозяин - ни больше, ни меньше. В итоге, однако, на посещение Сада Стихий у девушки ушло несколько часов: любопытство одержало верх. Праздно шататься в полном одиночестве - в Павильоне Четырёх Стихий и окружающих его территориях не оказалось ни души, - глаза по сторонам, как на экскурсии, хотя у тебя запланировано серьёзное дело, попросту глупо, но... как здесь удержишься? Локации Сада поистине впечатляли.

Не задерживаясь под крышей павильона надолго, Хидна выбрала одну из дорожек наугад; "компас" рассыпался ещё на подходах к цели. Первым делом случай привёл едва ступившую на осознанный путь владения магией ученицу в зону Воздуха - и никаких эмоций она в Судзуки не пробудила. Да, очень красиво, но... Мерный перезвон колокольчиков и искусно сработанная беседка - лишь этим площадка для тренировок магов-воздушников отличается для девушки от её любимого места в Храме, где край земли резко обрывается вниз бездонной пропастью, вечерами часто доверху наполненной блестящим непроглядным туманом. Лишённая возможности обратиться к Вишуддхе Сан не понимает, чем ажурная беседка лучше монастырской, знакомой, а музыка - тишины. Зона Воды, напротив, поначалу пришлась полукровке по душе. Следующей остановкой ноги Хидны выбрали берег живописного озера, окружённого поросшим мохом скалистым полукольцом. Ровный шум низвергающегося из прорехи в горной породе маленького водопада приносит ощущение умиротворения, местная атмосфера заражает желанием попробовать достучаться и до соответствующей чакры, но... *Обитель Огня, по закону подлости, попадётся последней, да?* В какой-то момент хафу ловит себя на смутном, безосновательном беспокойстве, всё сильнее накатывающем волнами, избавиться от которого уже не выходит.

Расколовший сознание ментальный монолит рассекает ещё одна трещина, длинная и горизонтальная, и начинает стремительно разрастаться в стороны. Чувство падения в глубокий колодец, плеск; отвратительный, жгучий привкус соли на губах; содержимое рта проглотить невозможно - от одной мысли об этом начинает тошнить и темнеет в глазах. Девушка чувствует, что ей не хватает воздуха, а грудь словно заливает расплавленным, но в то же время ледяным свинцом. Хочется постыдно убежать - обратно в Храм, к скальным утёсам, в беседку, где так легко и свободно дышится. Почему-то захотелось оказаться поближе к Тео или Мотидзуки-сама... какую угрозу может таить это место?

Хина Мотидзуки

Уголок враждебной стихии, ни на йоту не изменившийся с минуты её прихода, но теперь по неведомой причине кажущийся мёртвым и чужим, Сан, трясущая головой в тщетных попытках понять, что же именно её внезапно насторожило, покинула быстрым шагом, доверив свои дальнейшие передвижения интуиции. Та полностью поддержала хозяйку, разделяя сиюминутное решение плюнуть на исследования любопытства ради в пользу стремления к цели: синие флаги остались позади, сменившись красными, а в сгущающихся сумерках заалели огоньки свеч, возвещая об успешном прибытии в логово её стихии. Уже не обращая особого внимания на детали, Судзуки прошла напрямик под навес - взгляд едва не зомбированной девушки намертво прикован к источнику мощного пламени, вобравшего в себя силу Манипуры многих магов Огня - и уселась на колени в непосредственной близости к огораживающим кострище камням. Потоки горячего воздуха, овевающие бледную физиономию, истирают в пыль тревогу - а Муладхара, устыдившись своей слабости, скромно молчит, признавая превосходство жёлтой сестрёнки.

Что делать дальше, подсказало... что? Сердце, предназначение, или снова интуиция? Или же Фернандез Яреци, по сути, вручившая Хидне оружие с полного одобрения Джунa, в свою очередь, оснастившего подопечную своего рода увеличенным магазином, содержащим патроны более крупного калибра? Пальцы сами собой раскрывают плоскую коробочку, с которой Сан почти не расстанется, а следом тянутся за пазуху, где спрятан лист с начертанной рукой наставника комбинацией ханьцзы.

Вы были правы... у меня ведь всё получится, да, Мотидзуки-сама? Разве может быть иначе?

Но прежде чем взяться за кисть, замороженная полукровка тянет руки вперёд; на ладонях юной Судзуки, позабывшей о намерении воевать с опасной чакрой, словно в лампадке зарождается и поднимается сантиметров на пятнадцать вверх ровный, послушный огонёк, робея перед мощью старшего собрата. Забегая вперёд - Сан ещё не знает, что этот случай будет первым и на протяжении ещё долгого времени единственным, когда её стихия, на деле второстепенная, обратившись из жидкой и хаотично текущей Манипуры в материальное явление, выполнит её просьбу в точности. Девушка не требует, она просит - но Огонь не близок ей по-настоящему. Спустя несколько мгновений, кажущихся Хидне бесконечными, маленький костерок срывается с ладоней и крохотной добавкой тонет в вечном пламени, присоединяясь к отголоскам чакры создавших это место людей. Прямо как тогда, в лазарете... не увидишь собственными глазами - не поверишь.

Хина Мотидзуки

金- Jīn... 鉦 - zhēng... Десятки повторений с закушенной от усердия губой - всё ради околорезультативного по мнению Сан результата на основе образца Джуна, хотя едва заметная глазу разница между первой и последней работой заключается лишь в разнонаправленных хвостах черт туши на бумаге. Полукровка знает: малейшая ошибка сведёт на нет силу, заключённую в офуда. Искать потолок возможностей Манипуры, перепрыгивая выше головы, прямо здесь и сейчас ни к чему; три лучших, теоретически готовых к использованию офуда с новым заклинанием рядом лежат на коленях. По ним пробегают неверные отсветы большого костра, пока младшая Судзуки, сложив принадлежности для письма и неудачные "болванки" в деревянный чехол, вновь задумчиво всматривается в магическое пламя.

Что бы я ни сделала - этого мало. Всегда было мало.

"Хина-чан, единственное, что я могу с тебя спросить - это ответ за творящиеся безобразия."

Вот видите, сенсей. Я сделала недостаточно.

"Я вот практически никогда ни с кем не дрался, но это не мешало мне отстаивать свою позицию."

А если однажды всё-таки придётся, Мотидзуки-сама? Я обязательно буду рядом. Иначе... мне здесь не место.

Девушка отвернулась от огня; некоторое время глаза, привыкшие к яркому свету, не видели в темноте вокруг ничего, кроме оранжевых мерцающих пятнышек зажжённых свечей. Достаточно. Уже поздно, наставник наверняка спит, но завтра она обязательно порадует его известием, что Мотидзуки Хина и её Манипура всё же нашли общий язык. По крайней мере, попробовали. Подопечная Джуна ещё не слышит безмолвных уговоров огня, уже сейчас едва слышно намекающего: просто расслабься, не сопротивляйся, и получишь то, чего пока не осознаёшь, но истово желаешь - и даже больше.

Пора возвращаться домой.

Ночь незаметно вступила в свои права, но у нахмурившейся полукровки, спрятавшей пригодные на её взгляд листы офуда за пазуху и шагающей обратно в монастырь, сна нет ни в одном глазу. До сложной системы пещер, с уст обитателей Храма называемой зоной Земли, Хидна так и не добралась.
